

*Судьба нас разлучила,
Но мое сердце с твоим слилось
И за двоих стучит.*

Сонет VI, 1850,
Элизабет Баррет Браунинг

Проще

*12 января 1830 года
Ман-Дэйенг, Нью-Йорк*

Девочка родилась маленькой. Не настолько, чтобы это вызвало беспокойство Шарлотты, но достаточно для того, чтобы ее появление на свет обрело особую значимость.

— Ой, какая крохотная! — воскликнула Лия, заворачивая ребенка в одеяльце. Служанка, как всегда, говорила очевидные вещи, но Шарлотту это не раздражало. Замечания Лии ей даже нравились, они напоминали о реальности жизни во всех ее проявлениях, и поговорить о них было нелишне. Саму Элизабет — кузину Шарлотты и мать девочки — никогда нельзя было назвать миниатюрной, но дети довольно часто не оправдывают ожиданий.

Остаток перерезанной пуповины начал засыхать, но все еще оставался розоватым. Это поразило Шарлотту. Ей тоже однажды приходилось рожать, но тогда ребенок был серым и холодным. Он родился мертвым. При виде него Александр разрыдался, но потом никогда больше об этом не заговаривал. После неудачных родов Шарлотта так и не вышла за него замуж. Он был художником и считался недостойным ее руки. Восстановить

Лия Хан

свою репутацию в семье ей тоже не удалось. Как только живот стал расти, из особняка на Чеймберс-стрит Каттеры услали ее в этот дом на берегу бухты Гованус в Бруклине. По выходным богачи в повозках приезжали сюда любоваться живописными холмами и долинами, но никто из них не навещал Шарлотту и Лию, которая последовала за своей госпожой из мраморных залов в хижину с земляными полами.

Такая судьба ожидала и ее кузину Элизабет — если та останется в живых. Она лежала на кровати, прикрытая простынями с огромным пятном от крови и отошедших вод. Ее бледное как мел лицо напомнило Шарлотте привидение, которое она когда-то видела в кошмарном сне.

— Плохо дело. Три недели недоносила! И плацента никак не выходит... Кровь так и льется, — обеспокоенно сказала Лия. Каттеры строго-настрого запретили им звать акушерку или обращаться к аптекарю. И поскольку деньги на пропитание им давала семья, Шарлотта с Лией сделали, как им было велено.

Кровавое пятно на простыне становилось все больше. Если позвать врача, денег на еду у них совсем не останется.

Как могла, Шарлотта прикрыла ноги Элизабет запятнанной простыней.

— Лия, сходи за доктором Грайером. Он должен быть дома.

— Но, мисс Шарлотта, нам не велели...

— Иди, иди. Деньги я найду, а семье мы ничего не скажем. У меня остались аметистовые украшения. Если будет нужно, я их продам. Ну иди же!

Лия пригладила грязные волосы на висках и отдала младенца Шарлотте. Потом накинула на плечи свою серую шаль и растворилась в холодной январской ночи.

Невозможная девушка

Дверь на секунду отворилась, и холодный ветер с до-
лины ворвался в дом. Из-за облаков выглянула луна
и снова пропала.

Шарлотта вытерла клейкую белую слизь с тельца
ребенка и неумело запеленала его. Девочка была не-
обычной не только из-за размера. Она вообще выгля-
дела странно. Темные, почти черные волосы. Такого же
цвета ресницы. Глазки как у крольчонка. Ее отец был
видный мужчина, Элизабет встретила его в одном из
салунов рядом с восточными доками — худшем месте,
в котором только могла оказаться знатная леди. На нее
только чудом не напали. Она четыре раза убегала от
пожилой компаньонки. И один из них оказался для нее
судьбоносным.

К тому времени, как ее семья запретила ей ходить на
балы и в театр, Элизабет уже носила ребенка. Когда она
совсем перестала влезать в свои платья из-за растуше-
го живота, ее выгнали из дома и оставили на попечение
Шарлотты.

Девочка снова заплакала, и Шарлотта покачала ее
на руках. Она окунула лоскут ткани в свежее, купленное
утром молоко и положила его краешек в рот ребенку.
Насосавшись молока вперемешку с воздухом, малышка
рыгнула и заснула на руках у Шарлотты. Та положила
ее в коробку, стоявшую рядом на полу. Элизабет креп-
ко спала, ее светлые слипшиеся от пота волосы разме-
тались по подушке. Шарлотта укрыла ее еще одним по-
крывалом. Казалось, что кровь наконец остановилась.

Примерно через час дверь распахнулась, и вошел
врач. От него разило кислым пивом. Лия нашла его не
дома, а в таверне, и он был явно недоволен тем, что ему
пришлось оттуда уйти в эту холодную зимнюю ночь.
Лия шла позади него. Она запыхалась, и ее лицо рас-
краснелось от мороза.

Лидия Кант

Шарлотта в отчаянии заломила руки.

— Сейчас она заснула. Но плацента так и не вышла, доктор. Мы сделали все, что могли. Лия приняла уже много родов, и она точно знает...

— Помолчите, — отрезал он.

Врач был старым — по крайней мере, старше, чем показалось Шарлотте, когда она последний раз видела его в городе. Но его серые, покрасневшие от выпитого глаза не потеряли былой зоркости. За ним тянулась вонь от плесневелого сена и табака, смешиваясь с тяжелым металлическим запахом крови в комнате. Доктор снял плащ и нагнулся над спящей Элизабет. Он потрогал ее лицо, шею, проверил пульс на одном запястье, потом на другом.

— Плацента... — начала было Шарлотта, но врач, выпрямившись, остановил ее.

— Это уже неважно. Она умерла. Скорее всего, еще до того, как вы послали за мной служанку. Бог мой, вы что, не умеете отличить мертвое от живого? Только от ужина зря оторвали. А такой был кусок свинины!

Шарлотта вскрикнула и подошла к постели Элизабет. Врач наверняка ошибся! Она поднесла холодную руку кузины к своей щеке и поняла, что рука уже начала коченеть. Глаза Элизабет были приоткрыты, но неподвижны. Шарлотта уронила руку покойницы и в ужасе отшатнулась. Элизабет — любознательная, неунывающая Элизабет — оставила их.

— Что ж, давайте хоть на ребенка взгляну, не зря же я сюда тащился, — сказал доктор. — Принесите-ка его.

Лия бросилась исполнять приказание. Позже Шарлотта не раз видела, как она льет слезы по умершей, выскребая горшки на заднем дворе. Элизабет была умной и веселой и оставалась такой даже в условиях своего вынужденного заточения. Лия ее за это обожала.

Невозможная девушка

Она бережно достала младенца из коробки и протянула сверток доктору. Тот положил девочку на грубо сколоченный стол у окна. Дрожащий лунный свет и слабое сияние масляной лампы освещали ее. Как только врач развернул пеленку, малышка сразу же оглушительно закричала. Он одобрительно кивнул. Не обращая внимания на черные жидковатые испражнения, оставившие след на ткани, доктор взял девочку в руки и перевернул ее.

— Какое странное пятно на ягодицах, — пробормотал он. Снова перевернул младенца и внимательно осмотрел обрезок пуповины, перевязанный хлопковой ниткой. Широкая ладонь доктора легла на крошечную грудку новорожденной — не больше, чем у годовалого цыпленка. Вдруг он ахнул и удивленно пробормотал:

— А это еще что за... Невероятно!

Девочка ерзала и недовольно кряхтела: скорее всего, от голода или, возможно, ей снова хотелось в теплые пеленки. Впрочем, одно другого не исключает.

— Что вы имеете в виду? — Шарлотта подошла ближе. Лампа ужасно дымила, масло в ней было дешевым. Шарлотта отмахнулась рукой от дыма, чтобы не закашляться.

— Ее пульс... — Врач поднес девочку к своему уху. — Вот здесь, под грудной клеткой, с правой стороны. — Он снова положил малышку на стол и указал пальцем на ее правый бок.

Там, под крохотными ребрышками, Шарлотта действительно увидела ритмичное биение, как будто бы внутри младенца была птица, которая рвалась наружу, пытаясь улететь. Она дотронулась до теплой шелковистой кожи ребенка и почувствовала, как под пальцами — тук, тук, тук — стучало сердце. Это был его ритм.

— Ничего не понимаю, — проговорила Шарлотта.

Ладия Канг

— Это биение прощупывается с левой стороны, там, где сердце. Но и здесь, справа, слышится точно такое же.

Шарлотта непонимающе мотнула головой, и врач добавил:

— У этого ребенка два сердца, что же тут непонятного?

— Не может быть! — вырвалось у Шарлотты.

— Она что, второе сердце у матери забрала? — спросила Лия, оглядываясь на мертвое тело Элизабет. Служанка была суеверной, и у нее было богатое воображение.

— Не говори ерунды! — резко сказала Шарлотта. Она снова повернулась к доктору Грайеру.

— Два сердца. Но так не бывает!

— Еще и не такое бывает, — ответил он. — Тайны человеческого тела не бесконечны, но не все из них еще удалось разгадать. Для женского мозга это слишком сложно.

Услышав такие слова, Шарлотта прикусила язык. Из-за подобных заявлений у нее и начались проблемы с семьей. Доктор продолжал:

— Мне хотелось бы знать, кто ее отец. Может быть, у него была какая-то болезнь?

Казалось, алкоголь полностью выветрился у него из головы. Сейчас он был абсолютно трезвым, и его глаза сверкали как никогда прежде. В тусклом свете лампы лицо его внушало страх.

— Я... я не знаю, — прошептала Шарлотта, съежившись от его взгляда. — Возможно, кто-нибудь из портовых бродяг или матрос.

— Китайский моряк! Что ж, это многое объясняет. Девочка выглядит так, как будто ее сюда доставили напрямиком из Кантона. Каждый день к нам в порт при-

Невозможная девушка

плывают китайские корабли с чаем и разными причудливыми вещицами. Чего только не везут!

Шарлотта почувствовала, как у нее по коже побежали мурашки. Она схватила девочку и прижала ее к себе. Малышка больше не плакала.

— Причудливые вещицы... Она обычный ребенок! Что конкретно вы имеете в виду?

— Слышали про сросшихся близнецов? Чанг и Энг. Чудеса!

— Но они из Сиама, а не из Китая, — возразила Шарлотта. — И потом я не думаю, что они из смешанной семьи...

— Если девочка останется в живых, — как ни в чем не бывало продолжал доктор, — она как минимум будет бесплодной. Но, скорее всего, она умрет. И тогда мы сможем больше узнать о ее заболевании. Поглядим, что покажет вскрытие.

— Вскрытие... — пробормотала Шарлотта. В отчаянии ей хотелось убежать от этого человека, чтобы спрятать ребенка подальше от него. Доктор накинул на плечи свой плащ, не замечая ее замешательства.

— Она нежеланный ребенок, внебрачный, но и из нее можно извлечь пользу. Когда она умрет, отдайте тело мне — вам оно все равно будет без надобности. Его можно продать — пятьдесят долларов дадут, не меньше.

— Кому продать? — спросила Шарлотта, сморщившись от отвращения.

— Анатомам, конечно, кому ж еще. Для них она просто сокровище. Ее будут изучать. В Нью-Йорк съедутся студенты и ученые. Вы только представьте себе: пятьсот человек, и все хотят разгадать ее тайну. По пятьдесят центов за билет. Это будет ваш щедрый вклад в медицину.

Лизия Хант

Лия в ужасе прикрыла рот платком и покачала головой.

— Нет, — холодно отрезала Шарлотта, — ни за что!

— Мне не отдадите, так кто-нибудь другой возьмет. Слухи о ней быстро облетят город — шутка ли, два сердца. Да ее прямо из могилы выкопают. А вам ни цента не достанется. — Он оглядел полуразрушенный дом. — А вам ведь нужны деньги, я еще не совсем ослеп.

— Лия, принеси кувшин, — приказала Шарлотта. Лия поспешила к камину и сняла с полки маленькую белую фарфоровую вазу. Шарлотта высвободила руку из-под ребенка и зачерпнула из вазы горсть монет: пару пятицентовых, одну в четверть доллара и несколько медных пенни. Это было все, что у них оставалось на еду, включая следующую неделю.

— Вот, возьмите. За визит. Мы больше вам ничего не должны. И не приходите сюда. Ребенок не продается, живой он или мертвый.

Доктор нахмурился, но все же, прощаясь, приподнял шляпу. Он ушел, оставив после себя резкий запах спирта. Дверь за ним захлопнулась, и огонек лампы дрогнул от ветра. Шарлотту с Лией не покидало тревожное чувство.

— Что если он вернется? — спросила служанка.

— Мы переедем. Уедем из Бруклина обратно в Манхэттен. Только дома там для нас слишком дорогие.

— Но ваша семья... Если мы снова переедем на остров, они совсем перестанут давать нам деньги!

Шарлотта посмотрела на Элизабет. Полуоткрытые глаза умершей уставились в никуда. С ее смертью дом как будто опустел, и от этого у Шарлотты защемило сердце. Как жить без ее веселого смеха? Она перевела взгляд на ребенка: какая странная, красивая малышка! Девочка что-то пролепетала и широко раскрыла свои

Невозможная девушка

черные глазки, сияющие, как два влажных камешка. От ее взгляда в одиноком сердце Шарлотты что-то шевельнулось.

— Тогда мы соврем! Мы всем будем говорить, что это мальчик, абсолютно здоровый. Будем обращаться с ней как с мальчиком. Доктор Грайер не может ни дня без выпивки. Это всем известно. При виде крепкого мальчика люди ни за что не поверят ему, что бы он ни говорил о больной девочке. Мы скажем, что он был настолько пьян, что все это ему померещилось. Слухи понемногу утихнут. Если нам удастся отложить достаточно денег, мы уедем отсюда. Вернемся в город или лучше куда-нибудь на юг. Там мы вырастим ее настоящей леди.

— Как мы ее назовем, эту крошку? — спросила Лия. Она пощекотала ножку ребенка.

— Нужно мужское имя. Генри? Самуил?

— Мне нравится Джейкоб, — предложила Лия.

У Шарлотты дрогнул подбородок. Это имя она собиралась дать своему мертворожденному сыну. Лия уже готовилась растить мальчика.

— Джейкоб... — Шарлотта еще раз произнесла это имя и поняла, что ей от него становилось не больно, а, наоборот, как-то тепло на сердце. — Хорошо, пусть будет Джейкоб. А фамилию мы ей дадим... Ли. Вроде бы так Элизабет называла ее отца. Если бы она была одной из Каттеров, ее называли бы Алин, чтобы не нарушать семейные традиции. Но она наша, а не их. А ее настоящей имя будет Кóра.

— Кóра? — неуверенно переспросила Лия.

— Да. *Cor* на латыни означает «сердце». Это я помню из уроков. Так ее будут звать на самом деле. Но мы никому об этом не расскажем, до тех пор пока доктор Грайер не умрет или пока мы не уедем из этого

Лидия Кант

ужасного дома. А для этого нам нужно поскорее заработать денег.

Впереди их ждало много работы и много беспокойства. Шарлотте к этому было не привыкать. Только вот у Кóры еще не было этой подаренной горьким опытом стойкости. *Пока* не было.

— Кóра... — мурлыкала служанка, не обращая внимания на нахмуренный лоб своей госпожи. — Невозможная девочка с двойным сердцем.